

Дальнейшая жизнь складывалась гладко, как и ожидалось. Недельное путешествие на Хайнань выдалось насыщенным и ярким: пятизвёздочные отели, солнце, пляжи, изысканные блюда... Почти каждый день проходил под звуки смеха, а сон настаивал в ощущении полного счастья.

С началом учебного года Е Цзы наконец-то перешёл в статус старшекурсника — на третий курс. Встреча первокурсников, организация клубных мероприятий — он был занят по уши, но эта суета была в радость. А затем ему наконец улыбнулась удача в любви: у него появилась девушка, чистая и красивая первокурсница Не Хайся. Причём она призналась первой. Причиной, как ни странно, стало лишь то, как он встретил её у ворот кампуса, помог донести вещи и заправил одеяло в пододеяльник — именно этот образ заставил её влюбиться.

Они быстро стали одной из тех глупых парочек, что каждый вечер собираются под большим деревом. Гуляли у речки, болтали, сидя на деревянной скамейке, ходили в кино, держась за руки, вместе выступали на сцене в конкурсе дизайна парных футболок и с пунцовыми от смущения лицами стояли у входа в небольшую гостиницу...

Однако, чем дольше они встречались, тем очевиднее становились проблемы. Не прошло и двух месяцев, как у Не Хайся во всей красе проявился синдром принцессы. Она была из обеспеченной семьи, поэтому желала только самого лучшего. Не ездила на автобусах, требовала немедленно купить ей понравившееся платье, во время «этих» дней становилась особенно расточительной, а день её рождения нужно было праздновать максимально торжественно и романтично. Едва узнав данные онлайн-банкинга Е Цзы, она стала безудержно тратить его деньги. Ему приходилось каждый день бегать за территорию кампуса, чтобы забрать её посылки. Многие вещи Не Хайся использовала один раз и больше не доставала или вовсе выбрасывала.

Финансов на карте у Е Цзы было немного, поэтому они быстро закончились. Тогда девушка стала требовать деньги у него напрямую. Когда же молодой человек смущённо признался, что ещё не получил средств на проживание, она резко охладела: по вечерам оставляла одного мёрзнуть на улице, а сама играла в игры в общежитии.

Конечно, если бы дело было только в этом, Е Цзы стерпел бы. Не Хайся была первой красавицей факультета китайской филологии, многие безуспешно пытались добиться её, так что он должен был дорожить ею. Нашёл три подработки репетитором в городе на выходные, а в будни помогал доставлять еду из закусочных на торговой улице. В день рождения Не Хайся Е Цзы выложил сердце из свечей под её окнами и с огромным букетом роз публично признался в любви.

Однако спустя примерно три месяца собственными ушами услышал, как девушка говорит о нём гадости.

Девушка А:

— Хайся, как же тебе повезло с парнем!

Не Хайся:

— Чёрта с два повезло.

Девушка А:

— А что не так? Что ни попросишь — покупает, романтичный, да и красавчик. Он что, из золотой молодёжи?

Не Хайся:

— Золотая молодёжь? Какая чушь... Я, когда только начала с ним встречаться, тоже думала, что его семья при деньгах. А оказалось, он безотцовщина, на карте всего-то чуть больше десяти тысяч юаней. Мать повторно вышла замуж, говорит, может, ещё детей заведут. С семьёй не живёт, так что ловить там нечего. Эх. Но что бесит больше всего...

Девушка А:

— Что?

Не Хайся:

— У него ещё и Эдипов комплекс! Едим вместе, а он вечно: «Мама вкуснее готовит». Чёрт, раз мамочка такая хорошая, вот и катись трахаться с ней, зачем меня-то искать, правда...

Девушка А:

— Ну, раз ты им так недовольна, уступи его мне.

Не Хайся:

— Кто сказал, что я уступаю? Будущего с ним никакого, но пока сойдёт. Красивый, не стыдно выйти в люди, да и ко мне относится неплохо, всё покупает. Просто... ну... нельзя вешаться на одном дереве.

Девушка А:

— Ха, верно, не зря ты в последнее время так сблизилась с Лю Каем с компьютерного.

В тот же вечер Е Цзы совершил подлость: пока девушка принимала душ, залез в её телефон и вошёл в мессенджер QQ. Узнав правду, он задрожал от гнева, его захлестнула ярость. Не Хайся называла Лю Кая мужем. Его самого она так никогда не называла.

Когда Не Хайся вышла, завернувшись в банное полотенце, и кокетливо вытирая волосы, присела к Е Цзы на колени, он резко оттолкнул её. В тот вечер они крупно поссорились, он предложил расстаться и всю следующую неделю избегал Не Хайся.

Однако полмесяца спустя девушка неожиданно появилась у его дверей. Плакала и ждала, просила прощения, при Е Цзы удалила из телефона все номера, кроме его собственного и полночи простояла перед ним на коленях. Он простил её, они снова сошлись, и в их отношениях опять воцарилась любовь.

В декабре студенческий клуб устроил масштабный банкет, куда можно было прийти со своей половинкой. Для мероприятия арендовали почти весь этаж отеля в центре города: шведский стол, вино, мясо, музыка — всё было роскошно.

Е Цзы и Не Хайся сидели рядом, выпивали и веселились со всеми. Вскоре они разгорячились, их лица разрумянились. Лучший друг Е Цзы, Цзян Вэнь, принялся вспоминать смущающие истории из прошлого Е Цзы, вогнав того в крайнее уныние. Затем начал подшучивать над ними, предлагая сегодня не возвращаться в общежитие, а снять номер прямо здесь, в отеле. Услышав это, Не Хайся очаровательно покраснела.

В разгар застолья Цзян Вэнь вдруг напустил на себя таинственный вид. Дождавшись, когда сидевшая рядом с ним первая красавица финансового факультета Сяо Цинь взволнованно вскочила и, стуча каблучками, ненадолго отлучилась, он взял забытый ею телефон и прошептал:

— Эх, парни, слишком уж вы медлительные! Сяо Цинь совсем недавно рассталась с парнем, а у неё уже появился новый!

Все оживились:

— Что? Кто?

Цзян Вэнь огляделся по сторонам, затем включил телефон Сяо Цинь, привычно разблокировал его и под ехидные смешки окружающих открыл контакт:

— Гляньте-ка на имя, посмотрите, как он записан: «Лю-би-мый»!

Лица у парней тут же скисли от зависти, но они продолжили расспросы:

— Да кто это, в конце концов? Ты нас уже заинтриговал, только не говори, что не знаешь!

— Конечно, знаю. У них всё произошло с молниеносной скоростью: на прошлой неделе познакомились, на этой начали встречаться, а сегодня он уже в статусе половинки, так что, судя по всему...

— Эй-эй! Так кто это? Из нашего универа? С какого факультета?

— Не из нашего, кажется, он вообще ещё старшеклассник.

— Охренеть! Старшеклассник?! Оказывается, Сяо Цинь нравятся мальчики помладше? С таким ребёнком не будет скучно?

— Не говорите про ребёнка, этот парень куда красивее нас, просто уровень айдола.

Тут уж и окружающие девушки пришли в возбуждение. Е Цзы зорко подметил, что и Не Хайся проявила нездоровый интерес. Ему это дико не понравилось. Он перехватил руку Цзян Вэня, взглянул на экран телефона — и оцепенел.

Е Цзы давно выучил наизусть номер Кролика, помнил каждую цифру. Они внушали ему страх, символизировали грех. Будто случайно, он взглянул ещё несколько раз, достал свой телефон, сверил. Ошибки нет, один в один.

Это не может быть совпадением. Или номер уже перешёл к другому человеку? Он накручивает себя? Да, точно, накручивает. И тут Е Цзы увидел двоих, идущих к ним, эта пара приковала все взгляды.

Первая красавица финансового факультета Сяо Цинь даже в декабрьскую стужу была в короткой юбке, чулках и туфлях на шпильках. Прекрасная фигура, макияж безупречен. Но даже на каблуках она доставала лишь до плеча юноше, идущему рядом в простом чёрном пуховике, длинном тёмно-сером шарфе и чёрных ботинках. Он был статным, со светлыми волосами и белоснежной кожей.

Вскоре они приблизились. Им поспешно освободили места, многие девушки ахнули от восхищения:

— Боже мой!

Движения юноши были естественны, он ничуть не робел. Сняв пуховик и шарф, повесил их на спинку стула. Под верхней одеждой оказался тонкий серебристо-серый свитер, из V-образного выреза виднелся белый воротничок рубашки. Шея юноши была белой, изящной. На удивлённые взгляды собравшихся он ответил спокойной улыбкой и, когда Сяо Цинь закончила его представлять, тихо произнёс:

— Всем привет, я Джейсон.

Юноша сел прямо напротив Е Цзы. Его манеры были мягкими и утончёнными, в каждом жесте сквозило удивительное благородство. На шквал вопросов девушек он отвечал уклончиво. Те млели: казалось, от одного звука его мягкого, как вода, голоса они были готовы забеременеть.

— Джейсон, ты красил волосы? Такие красивые: в свете ламп кажутся каштановыми, но отливают золотом.

— Это мой натуральный цвет, просто не хватает каких-то витаминов.

— Как здорово! Ты метис? Глаза такие светлые, очень красиво.

— Возможно.

— Вау...

— Ты правда школьник? Такой высокий.

— Я во втором классе старшей школы.

— Всего лишь второй класс старшей! Наверное, популярен в школе?

— Есть такое.

— Как вы познакомились с Сяо Цинь? Встречаться с девушкой старше не слишком ли...

Вопросы девушек сыпались один за другим, а Е Цзы не сводил с юноши глаз, изучая каждую деталь. Даже когда Не Хайся обращалась к нему, пропускал её слова мимо ушей.

Окружающие считали юношу сногшибательным красавцем, но не Е Цзы: Джейсон казался ему чересчур женственным. Маленькое лицо, светлая пушистая чёлка, чуть закрывающая на глаза, под которыми залегли бледные, почти незаметные тени. Высокая переносица, тонкие бледные губы. Голос очень мягкий, речь неспешная и плавная.

Может ли он быть Кроликом? Кролик — жестокий человек. Воображение рисовало Е Цзы кого-то более мрачного, болезненного и физически сильного. Он мог быть уличным хулиганом, покрытым шрамами, мускулистым громилой, от которого веет агрессией, или коварным типом в очках... Но этот парень был слишком мягким, выглядел слишком невинным. Он скорее походил на утончённого аристократа, бесконечно далёкого от мирской суеты.

Когда ему начали задавать вопросы на взрослые темы, юноша слегка опешил, даже щёки порозовели. «Это не он», — тут же подумал Е Цзы. Он видел Кролика лишь однажды — на том жутком видео. Там Кролик был в дождевике и действовал с невероятной жестокостью. Е Цзы никак не мог связать человека из видео с этим юношей. Можно сказать, что на видео был зверь, а этот парень — всего лишь ягнёнок. К тому же этот парень ни разу не взглянул в его сторону. А ведь Кролик — извращенец, который его преследует. Значит, это не он.

Е Цзы с облегчением выдохнул и положил немного еды в тарелку Не Хайся. Та же откровенно, не отрывая взгляда, пялилась на парня. Е Цзы недовольно буркнул:

— Умерь пыл.

Не Хайся замерла, поняла, что Е Цзы ревнует, и со смехом потёрлась о его плечо:

— Ой, муженёк, ты что, запрещаешь мне смотреть на красавчиков? Ладно-ладно, буду любоваться только тобой, идёт?

— Хм. То-то же.

Банкет продолжался, вскоре многие уже валялись с ног от алкоголя. Кто-то ушёл в общежитие пораньше, кто-то требовал продолжать веселье всю ночь напролёт. За столом Е Цзы осталось меньше половины людей. Пока он раздумывал, не пора ли отвести Не Хайся в общежитие, его телефон внезапно пискнул — пришло сообщение. Е Цзы прочёл его — и тут же судорожно втянул воздух, похолодев от ужаса.

Кролик: Неплохо живёшь, девушка такая красивая.

Е Цзы резко вскинул голову и посмотрел через стол. Точно! Джейсон, вальяжно подперев подбородок рукой, сквозь игру света и тени пристально смотрел прямо на него. На губах юноши играла едва уловимая улыбка. Хотя она казалась мягкой, Е Цзы прошиб холодный пот!

Эти глаза, эти светлые глаза медленно прищурились. Должно быть, это была галлюцинация, но Е Цзы показалось, что в их глубине вспыхнул жуткий красноватый отблеск. А его тонкие губы, заметив реакцию Е Цзы, медленно, очень медленно шевельнулись.

Он улыбался. Говорил совсем неслышно. Однако Е Цзы знал, что он непрерывно, беззвучно повторяет его имя: «Е... Цзы». С пугающим возбуждением, с ледящим душу наслаждением он повторял его. Снова и снова, словно безмолвно шепчущий имя жертвы демон, он замышлял неладное — тихо, незаметно, зловеще.

<http://bllate.org/book/14916/1437674>